

Глава 43 Побег (Часть 1)

«Наконец наступил момент, когда мы можем выйти из-под власти оборотней». Вождь собрал всех односельчан и произнес пламенную речь. «Они выводят нас, словно скот, и используют как корм; как долго мы будем это терпеть, склонив головы?»

Не ему было об этом говорить, человеку, который первым склонил свою голову. Местные жители были взволнованы воинственным настроением вождя.

«Эм, вождь, почему именно сейчас ты заговорил об этом?»

«Но мы не то чтобы живем в подчинении, нам удобно с ними. С чего бы нам с ними драться?»

Мужчины задавали хорошие вопросы.

Вождь указал на нас и произнес: «Это потому что эти люди здесь!»

Внимание людей быстро перенеслось на нас.

Почувствовав себя некомфортно, Хё-Су склонила голову. Жун-Хо выглядел так, словно его совесть также была задета.

Узнав мой истинный план, эти двое почувствовали себя неловко.

Собрав местных жителей и заставив их бороться с оборотнями, мы притворялись, что будем бороться с ними, а на самом деле собирались сбежать. Это был сумасшедший план, использовать жителей деревни как приманку, чтобы выгадать немного времени для себя.

Я тоже это знал. Что это даже хуже, чем всё то, что всё это время делал вождь. В конце концов, вождя можно было оправдать тем, что он делал всё это для спасения деревни.

С другой стороны, я давал им надежду на свободу и обрекал их на смерть. Ради спасения нас четверых.

«В любом случае, деревенские жители не в состоянии оказать существенную помощь».

Они всего лишь люди, долгое время беспомощно живущие под контролем. Объединение сил с этими людьми никоим образом не приблизит нас к победе над сотней оборотней. К тому же, лидер Серебристого Клана слишком умен и силен.

«В таком случае...!»

В таком случае, принося в жертву этих людей, мы повышаем наши шансы на побег. Так или иначе, деревня, вроде этой, рано или поздно должна исчезнуть.

...Так я пытался осмыслить это.

Ну и что?

Есть ли в этой деревне хоть один безгрешный человек?

Эту деревню нельзя назвать полной слабых безвинных людей. Они отдавали своих собратьев на растерзание монстрам, чтобы спасти себя. Быть слабым и хорошим – далеко не синонимы. Так

что, даже если мы воодушевим этих людей и подтолкнем их к смерти, это будет всего лишь самозащита!

«Эти путешественники сказали, что избавят нас от них! И я видел их в действии. Они расправились с четырьмя оборотнями, пришедшими в нашу деревню, в мгновение ока, и это было невероятно!»

Знал ли вождь мои намерения или нет, но ему удалось убедить всю деревню своей сильной речью.

Удивительно, но он смог постепенно убедить даже тех, кто спрашивал, как мы будем драться.

В конце концов, когда они смотрели на нас, в их глазах можно было прочесть надежду. Этот взгляд, словно только мы могли их освободить.

Один из жителей неожиданно задал нам вопрос: «Вы действительно будете драться ради нас?»

Услышав его, Хё-Су и Жун-Хо вздрогнули.

Я подошел: «Драться за вас всех? Это выражение звучит немного странно».

«В смысле?»

«Ты говоришь это, словно мы собираемся бороться вместо вас за вашу же свободу. Мы не будем биться за вас, мы будем биться вместе».

При упоминании о предстоящей битве, жители помрачнели. Они боялись.

«Если вы все не поднимете оружие и не будете бороться с оборотнями, у нас, естественно, не будет веской причины драться в одиночку. В этом случае мы просто уйдем. Вас всех, вероятнее всего, настигнет возмездие за убитых оборотней. Полагаю, оборотни уже поверили, что вы объединились с нами против них».

«Но ни один из нас не убивал оборотней!»

«Именно вы их убили! Эта ситуация – ваша вина!»

«Но мы не виноваты в этом!»

Они пытались свалить свою вину на нас, и их поведение поддразнивало меня.

«Вы только что сказали, что невиновны? Будете утверждать, что не вы подсыпали нам в еду снотворное? Даже несмотря на то, что все, кто хотел скормить нас волкам, все собрались здесь? Если бы я хотел, я бы мог в отместку просто убить вас всех и уйти».

От моих угроз и убедительных слов люди содрогнулись.

Страх – единственный способ работать с этими людьми, жившими в страхе так долго.

«Решайте, будете вы драться или нет. Если вы откажетесь бороться, мы просто уйдем прямо сейчас».

Жители деревни переглянулись.

«Конечно мы будем бороться! Эти люди сказали, что помогут нам. Вряд ли нам еще когда-нибудь выпадет такая возможность» - сказал вождь.

Женщины беспокойно перевозмогали себя, а мужчины подбадривали друг друга.

«Я, я буду драться».

«Ситуация сложилась так, что у нас нет другого выбора, кроме как бороться».

«Даже если мы продолжим жить как раньше, мне останется недолго, и скоро я все равно стану чьим-то кормом».

Вождь обрадовался и сказал мне: «Ты видел? Мы полны решимости».

«Тогда готовьтесь к бою. У нас осталось мало времени. У вас есть оружие?»

«У нас есть несколько луков, которые мы используем для охоты, и несколько топоров для вырубki деревьев. Всё остальное оружие было у нас конфисковано...»

«Черт». В принципе, неудивительно, что они не позволили рабам оставлять у себя оружие.

«Приготовьте столько луков и стрел, сколько сможете, и, в зависимости от количества людей, заточите палки и сделайте копья».

«Ясно. Все слышали?»

«Да!»

Мужчины разошлись.

Я дал еще несколько заданий вождю: «Раздели всех трудоспособных людей на группы из четырех человек, и пусть они по очереди караулят ворота. Как только эти ублюдки появятся, эти люди должны забить тревогу».

«Хорошо, понял. А что будете делать вы, ребята?»

«Для начала мы обойдем окрестности и вернемся. И избавимся от этих трупов». Я указал на тела трех мертвых оборотней.

«Ладно».

Вождь безоговорочно поверил моим словам.

Я обратился к своей команде: «Пошли. Жун-Хо и Канг Чэн-Сонг, возьмите каждый по трупу».

«Хорошо, Хён».

«Будет сделано».

«Я, Жун-Хо и Канг Чэн-Сонг взяли по трупу и взвалили н свои плечи. Хё-су пошла за нами, и вместе мы покинули деревню.

«Хён, зачем мы потащили с собой эти трупы?»

«Во-первых, мы должны найти маджонг».

«Аа...»

«Нам пригодятся эти тела кое для чего еще, но сначала давайте достанем маджонг».

Я приказал Сильф достать маджонг из трупов. Хё-Су положила три маджонга в вещевой мешок.

Я посмотрел по сторонам и срезал несколько лиан. Обернув их вокруг шей оборотней, я повесил трупы на дерево. Три трупа оборотней покачивались на дереве. Этого будет достаточно, чтобы спровоцировать парней из Серебристого Клана.

«Хён, это же...»

«Это провокация. Когда они это обнаружат, их гневу не будет границ. Как думаете, как они отреагируют, когда увидят деревенских жителей, держащих оружие и готовых идти в бой?»

«... скорее всего атакуют?»

«Ага, нам необходимо свести к минимуму возможность вступления в диалог. Мы должны сделать так, чтобы обе стороны были нацелены на борьбу».

Для оборотней эта деревня была важным источником пищи. Если они убьют всех жителей, для них это тоже будет большой потерей.

Они решат, что нет никакого смысла вступать в диалог. Они нападут быстро, а это значит, что жителям деревни придется сопротивляться.

Пока они будут драться, у нас будет время убежать как можно дальше.

«Тогда всё будет хорошо».

«Нет ничего важнее прохождения теста».

«А теперь вперед. У нас мало времени».

«Ладно...» - слабо ответила Хё-Су. Я видел, что она чувствовала себя виноватой, и это заставляло моё сердце сжаться.

Но я был уверен, что всё делаю правильно. Это единственный способ пройти испытание. Мы направились на запад.

«То есть ты единственный, кто смог выжить и вернуться?»

«Да, отец! Этот дряхлый вождь обманул нас!»

Братья, которые ушли в деревню, погибли, и только один из них вернулся с простреленной лапой.

Новость о том, что жители деревни осмелились восстать, привела Серебристый Клан в бешенство.

«Мы должны их всех убить!»

«Как посмели они убить наших братьев! Все люди вокруг сошли с ума!»

«Расправа должна быть жестокой!»

Оборотни, приговорившие людей к смерти, зарычали. Кажется, их внутренняя природа, призванная убивать, пробудилась. Но отец оставался безучастным. Он долго думал о чем-то, а затем спросил своего спасшегося сына: «И ты выжил?»

«Да, к счастью. Я был ранен, но смог убежать».

«Что же за оружие у людей?»

«Как и сказал Хельги, с громким звуком ‘тэнг’, что-то настолько быстрое, что его нельзя было увидеть, пролетало и вонзалось в тело. Как только раздавался звук, мои братья, один за другим, умирали.

«А ты удачно смылся?»

«Мне повезло».

Отец холодно посмотрел на своего сына, а затем расплылся в улыбке: «Я так не думаю».

«То есть?»

«Насколько я понял, эти сволочи позволили тебе спастись и убежать».

«...?»

Не обращая внимания на своего сына, который был не в состоянии осмыслить сказанное, отец встал со своего места.

Он обратился ко всем оборотням, собравшимся на холме.

«Будьте готовы драться. Еще до восхода солнца мы закончим с этой битвой».

Оборотни выглядели довольными и взволнованными. Слово «битва» всегда заставляло их кровь бежать быстрее!

«Уууууу!»

«Ууу..!»

Глубокой ночью вой оборотней с вершины холма мрачно пронесся по ночному небу.

Отец подозвал Хельги.

Хельги быстро подошел: «Да, отец».

«Собери всех и напади на деревню».

«Я? Но тогда, отец...»

«Мне нужно кое-что проверить».

Деревенские жители держали наготове свои копья и были готовы к бою.

Они стояли угрюмые и непреклонные.

Люди, сбежавшие от огромных налогов. Но, сбежав от тирании лорда и спрятавшись в лесу, они попали под более ужасающую власть.

Оборотни брали налоги не деньгами и не зерном, а человеческими жизнями.

Все они жили, боясь того, что в один день и их постигнет участь стать пищей для волков. Эта жизнь была настолько жалкой, что вариант жить под гнетом лорда уже не казался таким ужасным.

Некоторые, не выдержав давления, пытались бежать из деревни, но уже на следующий день их головы находили в деревни.

Существование, но не жизнь.

Но и эта жизнь оборвется сегодня.

Решив, что они будут бороться, сельские жители были преисполнены гневом. Они охотнее согласились пойти на этот шаг и покончить с этим, независимо от того, приведет это к жизни или к смерти, чем вернуться к тому, что было раньше.

А потом.

Уууууу!!

Кхуууууу!

Вой оборотней раздавался повсюду. Это напугало людей.

«Это, это они!»

«Они уже здесь!»

«Держитесь вместе! Мы должны бороться!»

Жители деревни долго стояли в замешательстве, пока не увидели оборотней и не осознали, что вой их полон ярости.

«Но где же те люди?» - спросил кто-то.

Мужчины озадаченно переглянулись, а затем посмотрели на вождя.

«Те, те люди, они сказали, что выйдут, чтобы разведать...»

Выражение его лица застыло в замешательстве.

Почему люди, которые сказали, что пойдут на разведку, не вернулись даже тогда, когда оборотни подошли так близко?